Подземная тюрьма в запретной области в самом центре Академии Антимагии. Ее темная сторона.

В отличие от участка, где временно проживали безвинные ведьмы, сюда помещали самых жестоких преступников. В здании имелись все возможные средства для блокирования магии.

— Мрачноватое место, не находишь, Курогане-кун? — спросил директор Академии Антимагии Согэцу Отори юношу, который шел рядом с ним по полутемному коридору.

На груди черного костюма юноши красовалась нашивка Инквизиции. Символ Академии Антимагии — разорванный магический круг на кресте. Рядом с ним был изображен всадник без головы — эмблема черного отряда.

Черные — нулевой инквизиторский отряд абсолютного уничтожения из первого подразделения антимагической разведки, также известный как «Экс». «Экс» — это особый отряд, вооруженный антимагическим оружием — Пожирателями реликтов.

— Я привык, — равнодушно отозвался юноша.

Звали его Хаято Курогане. Командир отряда «Экс» и фактически самый влиятельный человек среди даллаханов.

Искоса посмотрев на Хаято, Согэцу обвел взглядом коридор.

Вдоль стен стояло множество напоминающих гробы механических устройств, из смотровых окошек которых лился бледный свет.

— Прямо кладбище. Если ты привык к этому месту, то за выдержку я тебя похвалить не могу.

— Прошу прощения, директор, но это место создали по вашему приказу.

— Да, но я не приказывал делать его таким мрачным, — пожаловался Согэцу, заглядывая в ближайший гроб.

В гробах спали люди.

Похожие на гробы механические устройства назывались «Железными девами». Одиночные камеры для запечатывания ведьм и колдунов.

Обычных антимагических материалов для содержания самых опасных ведьм недостаточно. Эти устройства созданы для тех, кого сложно содержать в сознании.

Ведьмы внутри находились в состоянии анабиоза и даже не видели снов.

В последние годы магическую силу ведьм начали контролировать с помощью похожих на ошейники устройств, но стоили эти устройства очень дорого. Из-за этого иных способов ограничивать сильных ведьм не оставалось.

— Ну? Как девочка?

— После ареста она потеряла сознание и, похоже, лишилась большей части воспоминаний.

— Амнезия… Это осложняет дело.

— Думаю, сработал талисман стирания памяти, чтобы предотвратить утечку информации. По прогнозам сили память вернется через некоторое время.

— Личность установили?

Хаято повернулся к Согэцу.

— Ее зовут Мари Никайдо, «Древняя ведьма». Уверен, она — та самая «Ведьма Авроры», которую мы разыскивали последние три года.

— Ведьма, которая никого не убивала? Положение у нее шаткое, но талант определенно имеется. Я вытянул информацию об этом из мозга одной из пешек Вальгаллы.

— Верно. Мы уже разузнали о ее родном приюте на границе. У нее не было выбора, кроме как сотрудничать с Вальгаллой.

Согэцу усмехнулся.

— Странно, что талисман лишь стер память, а не убил девочку. Когда они узнают, что скрыть информацию не вышло, они придут или вернуть девочку, или убить ее.

— Весьма вероятно.

— Тогда она может быть нам полезна, пока ее память не вернулась.

— …О чем вы?

— В последнее время Вальгалла стала чаще проводить крупномасштабные операции вроде

атаки Героя в прошлом месяце. Хороших источников информации мало, так что мы с радостью примем и мелких сошек, и важных шишек.

— …Не понимаю. Что вы имеете в виду, директор?

— Не понимаешь? Я говорю о рыбалке, — сказал Согэцу и взмахнул рукой, словно закидывал удочку.

Поняв слова директора, Хаято прищурился.

Некоторое время они шли молча и вскоре прибыли к месту назначения.

Они остановились перед «Железной девой», которая немного отличалась от остальных. Из смотрового окошка лился не бледный, а красный свет.

Вокруг нее с инструментами для обслуживания стояли регины в белых халатах.

Согэцу взмахнул рукой, и они поспешно отодвинулись.

— Откройте замок и снимите цепи.

Переглянувшись, люди в белых халатах спросили:

— А стоит?

Согэцу еще раз взмахнул рукой, и четыре человека в белых халатах налегли на рычаги по обе стороны гроба.

Крышка «Железной девы» открылась, выпуская пар.

Внутри, закованная в цепи, лежала юная, практически голая девушка.

Регины принялись снимать цепи одну за другой.

Когда все оковы сняли, девушка с коротким стоном опустилась на пол, а затем открыла глаза. В ее взгляде читался страх и беспокойство.

Она не понимала, что происходит, и поэтому пришла в замешательство.

— Ч-что это?! Что происходит?! Почему я голая?.. Кто вы?!

Лишившаяся памяти девушка дрожа смотрела на нависшего над ней Согэцу.

Тот с ласковой улыбкой набросил ей на плечи свой белый пиджак.

И заговорил с Мари Никайдо — ведьмой, потерявшей память.

— Добро пожаловать в Академию Антимагии! Поздравляю с поступлением, Мари Никайдо-кун!

Ничего не понявшая Мари озадаченно наклонила голову.

— Э-э, а-а… как я уже говорил, прочтение заклинания, его формула и магический круг сильно взаимосвязаны… э-э, важнее всего так называемая программа, которая преобразует магическую силу в заклинание.

Голос учителя нагонял скуку. На уроке магических формул всегда царила гробовая тишина, в сон клонило даже отличников.

Но с недавнего времени все изменилось.

В классе стоял необычайный шум. Кроме голоса учителя тут и там слышались перешептывания.

— Интересно, это правда?

— Что Героя одолел взвод мелких сошек? Чушь.

— Но один парень сказал, что видел их. Хотя он уже бросил школу. Вот трус.

— Кто бы говорил, ты в той битве даже не участвовал. Даллаханов не вызывали, а спригганов перебили. Кто же уничтожил Героя?

— Ходят слухи, что это был рыцарь в лазурно-голубых доспехах.

— Ха-ха, у кого-то от страха начались глюки.

— Говорят, этот рыцарь очень похож командира взвода мелких сошек.

— О, я тоже слышал об этом. Может, это какой-то Пожиратель реликтов?

— Так он даллахан? Обладатель Пожирателя реликтов?

— Вряд ли. Он ведь не умеет стрелять. Он бы не одолел Героя мечом.

Ученики разом уставились на Такеру.

Такеру, который сидел в самом центре класса, поежился. На него впервые было обращено такое пристальное внимание, и ему это не нравилось. Кроме того, большая часть слухов была правдива. По крайней мере, раньше на него не смотрели с таким подозрением.

По правде говоря, вообще не смотрели.

Директор приказал никому не рассказывать, что он заключил контракт с Пожирателем реликтов. Теперь Такеру был не только учеником, но и временным даллаханом, поэтому должен был поддерживать порядок.

— Хотя окружение Кусанаги здорово изменилось.

— Ты про Оку Отори и ту девочку?

— Ага. Они точно не родственники. Ни капли не похожи.

— Да даже если она его сводная сестра, история все равно странная… Загадка. Не успел понять, а она уже рядом с ним.

Ученики перевели взгляд на место рядом с Такеру.

Обычно между партами есть промежуток в метр шириной, однако эта стояла прямо рядом с партой Такеру.

Явно неправильное положение. Причиной подавленности Такеру были не только взгляды учеников, но и его странная соседка.

Когда его одежду внезапно потянули, Такеру нахмурился.

Очень скромный способ привлечения внимания.

Кроме того.

— ...Братик.

Она называла его “братиком”. Такеру был вынужден повернуться.

Рядом с ним сидела девочка в лазурном платье с лазурными глазами и волосами.

— Братик, у меня вопрос.

Звали ее Ляпис Лазурь. В этом месяце она перевелась в класс Такеру.

На самом деле она не человек, а Пожиратель реликтов, которая заключила контракт с Такеру во время битвы с Героем в прошлом месяце. Ее полное имя — The Malleus Maleficarum Type-Twilight «Мистелтейнн». Могущественное Магическое наследие, обладающее собственной волей. В летописях упоминаются Наследия в человеческом облике, но в наши дни их осталось очень мало, поэтому они бесценны.

Кроме этого неизвестно ничего. Директор, Согэцу Отори, ничего не рассказал даже самому контрактору — Такеру.

Таким вот таинственным существом было официальное оружие Такеру.

Проблема заключалась в том, что Ляпис называла Такеру «братиком».

С директором у них состоялся такой разговор:

— Мистелтейнн выделяется даже среди Пожирателей реликтов. Она хочет быть со своим контрактором постоянно.

— Э...

— Поэтому она станет частью твоей повседневной жизни. Мне нравится ее человеческий облик. Так что, чтобы избежать непонимания обычных учеников, я переведу ее в твой класс. Думаю, много кто видел тебя в форме охотника на ведьм, так что попрошу не распространяться. Пока все неофициально.

— Хорошо…

— Также я подготовил фальшивую фамилию Ляпис. Вот, взгляни.

С этими словами Согэцу передал Такеру бумагу.

Озадаченно наклонив голову, Такеру пробежал взглядом по листу.

Увидел имя, затем фото.

Ляпис Кусанаги.

— Эй!

— Ха-ха-ха! Звучит не очень, прости уж.

— Постойте-ка! На такое же никто не купится!

— Думаю, вас не так поймут, если вы всегда будете вместе. А так все нормально. Или ты не рад? Хотел старшую сестру?

— Да причем тут рад или нет?! У меня уже есть младшая сестра!

— Хорошо иметь младшую сестру. Я завидую.

— Что вы вообще несете?!

— Все уже решено. Теперь на людях Ляпис — твоя младшая сестра. Смирись.

— Нет…

— Постарайся уж. Она твоя сводная сестра, так что близкие отношения разрешены. Вперед, братик! Ха-ха-ха, маленький извращенец!

…

«"Вперед, братик!" Чертов директор!»

По правде говоря, обстоятельства внезапного появления новой младшей сестры были ужасны. Кроме того, извращенный директор потребовал у Ляпис обращаться к Такеру «братик».

У Такеру уже была настоящая младшая сестра. Особые обстоятельства не позволяли им встретиться. Икаруга даже называла парня сестролюбом за чрезмерное обожание сестры. Поэтому для Такеру такой поворот событий был очень неудобен.

Самое главное заключалось в том, что если бы Такеру разорвал контракт, его ждала бы смерть. Магическая сила Ляпис соединяла верхнюю и нижнюю части тела Такеру, и если контракт разорвется, они вернутся в первоначальное состояние.

Такеру не мог противиться Согэцу и Ляпис.

Поэтому он вынужден был ответить на ее вопрос.

Даже если это был уже сто четвертый вопрос за сегодня.

— ...Во-вопрос? О чем?

— Зачем нужно знать магические формулы?

Ему хотелось сказать: «Не спрашивай меня!», но вместо этого он ответил:

— Э-э… Чтобы обнаруживать следы магии во время расследования. Э-э… как там было… что-то вроде фильтра. Если изучить место преступления через такое устройство, можно обнаружить следы магической силы, например, остатки магического круга. А если использовать еще более мощный фильтр, то можно даже понять, какая магическая формула применялась… что-то в этом роде.

— Понятно. Зная магическую формулу, можно подобрать подходящий антимагический материал, — монотонно согласилась она.

Стоило бы порадоваться, что он ответил на вопрос, но Такеру было не до этого.

Даже услышав ответ, Ляпис не отвела взгляд. Она неотрывно смотрела на него и на уроке, и во время обеда.

Такеру не знал, как вести себя рядом с ней.

Она то неожиданно исчезала, то так же внезапно появлялась. Это было немного жутко. Особенно сильное замешательство вызывали ее глаза, напоминавшие бездонный океан.

— ...Братик.

— Хм?

— Почему ты делаешь страдальческое лицо, когда смотришь на меня?

— Ни-ничего подобного!

— Понятно. Когда я задавала тебе вопрос, я зафиксировала повышение температуры и ускорение сердцебиения. Если ты в плохом физическом состоянии, пожалуйста, так и скажи.

— Все в порядке!

Ляпис приблизила лицо.

Теперь между ними было только десять сантиметров. Со стороны казалось, что она хочет поцеловать его.

— Вот как. Тогда ладно.

С этими словами она придвинулась еще ближе.

Три сантиметра. Такеру не мог оторваться от глаз Ляпис.

Другие ученики с предвкушением ждали чего-то.

Но…

— Т-т-требую пересадить нас! — неожиданно вскочила сидевшая перед Такеру девушка.

Небольшой рост и светлые волосы до плеч. Ее отличительной особенностью был ободок для волос, похожий на кроличьи уши.

Усаги Сайондзи, тоже член взвода мелких сошек. Раньше Усаги и Такеру учились в разных классах, но из-за огромного количества погибших и бросивших школу образовали один большой класс. Все члены учебного взвода 3-5 учились в этом классе.

После заявления Усаги класс зашумел. Боявшаяся внимания Усаги ни с того ни с сего попросила пересадить их. Обычно она бы на такое никогда не решилась.

Плечи покрасневшей Усаги слабо дрожали.

Преподаватель науки магических формул повернулся к девушке.

— Зачем вас пересаживать, Сайондзи? Мы на уроке…

— Э-э, ну, Ляпис Кусанаги… -сан и Кусанаги родственники, так что странно, что они сидят вместе.

— Странно?

— То-точнее не странно, а вредно!

«П-почему?!»

Зачем нужно их пересаживать, так и осталось тайной, и в классе воцарилась тишина.

Но вопреки вопросу Такеру все взгляды почему-то остановились на нем.

Он услышал негромкие обвинительные перешептывания.

— Это вредно.

— Именно.

— Так и думал.

— Сестролюб.

— Я знала, что что-то не так.

«Почему?!»

Такеру едва не расплакался из-за несправедливой реакции остальных. Презрительные взгляды девушек болью отдавались внутри, а от завистливых взглядов парней становилось страшно.

Сперва зачисление идеального сверхчеловека по имени Ока Отори, теперь появление Ляпис, которое подлило масла в огонь.

Но, если подумать, пересадка была хорошей идей.

К счастью, происходящее очень мешало учителю, поэтому он всерьез задумался о том, чтобы пересадить их.

Так Такеру сможет выбраться из этой супер неловкой ситуации…

— Я против, — бесстрастно сказала Ляпис и обвила руками руку Такеру. — Братику не выжить, если мы не соединены. Если нас разлучить, братик умрет.

Странно. В целом все было верно, но детали звучали странно.

— Братик принадлежит мне, а я ему.

Она сказала правду. Но посторонние не знали всего.

«Со-соединены… чушь… неправда…», «Брат с сестрой…», «Любящие друг друга так сильно, что умрут, если их разлучить», «Застрелись, сволочь», «Этот извращенец», — доносилось со всех сторон.

Такеру все-таки заплакал. Ляпис удивленно склонила голову. Покрасневшая Усаги молча открывала и закрывала рот.

В этой комнате товарищей нет.

Только он так подумал, как:

— Учитель.

Сзади раздался звук отодвигаемого стула.

Повернувшись, Такеру увидел девушку с волосами цвета заката.

Ока Отори поднялась.

— Я тоже рекомендую пересадить нас.

Ока посмотрела на Такеру.

В ее взгляде тоже читалось презрение.

— Помимо того, что брат с сестрой сидят вместе, я считаю странным то, что их парты стоят рядом. Ко всему прочему меня отвлекает их воркование. Хотя бы прикажите им поставить столы нормально.

Эта причина была адекватной, в отличие от той, о которой сказала Усаги.

Однако взгляд Оки пугал. В нем чувствовалась жажда крови. Такая аура принадлежала не Оке-сан из взвода мелких сошек, а даллахану по прозвищу Бедствие.

Почему ты на меня злишься? Ты ведь все знаешь.

Он попытался объясниться жестами, но Ока упорно отворачивалась, продолжая испускать волны кровожадности. Ее рука еще не опустилась, а Такеру уже совсем сник.

Ляпис все еще цеплялась за него.

Крепко держалась за руку и совершенно бесстрастно смотрела на него.

Эмоций на ее лице как всегда не было, Такеру словно кукла обнимала.

Но почему-то тело ее было необычайно теплым.

«Это… одиночество?..»

Он и раньше был одинок, но с подобным отчуждением с ним обращались впервые. Однако на сердце было неожиданно спокойно.

Сорок погибших. Пятеро пропавших без вести. Семьдесят пять раненых. Пять зданий разрушено. Двадцать семь добровольно бросивших учебу.

Такой ущерб получила академия во время атаки Героя в прошлом месяце. В масштабах города ущерб был куда больше.

Инцидент широко осветили по телевидению. За последние несколько десятков лет подобная трагедия произошла впервые. Излишне говорить, каким потрясением это стало для привыкших к миру горожан.

Из-за этого положение Инквизиции пошатнулось. Оборона спригганов ослабла, высшие чины Инквизиции не полностью контролировали ситуацию. Сразу же после атаки во многих местах возникли проблемы.

Однако быстрые действия банши позволили скрыть от публики истинное количество жертв. Вместо этого по телевидению показали, что ущерб минимален, хотя применялось заклинание «Призыв Героя», ранее использовавшееся во время Охоты на ведьм. Передача, восхвалявшая Инквизицию.

Все было проделано неожиданно быстро.

Занятия начались через неделю, деятельность взводов возобновилась.

Как ни странно, жизнь в академии стала возвращаться в прежнее русло.

После первого урока взвод мелких сошек собрался в углу класса.

— …Эм, — неуверенно обратился Такеру к остальным, от которых уже исходила угроза.

Ока стояла спиной к кондиционеру, а Усаги, отвернувшись, облокотилась на парту. Икаруга смотрела на них с ухмылкой.

Он думал, что совместными усилиями отбив атаку Героя, они хоть немного сплотились, но эта сплоченность уже разваливалась.

— …Конечно, я неохотно, очень неохотно, но приняла Оку Отори после зачисления, но не ожидала, что за ней последует такой «бонус», — недовольно произнесла Усаги.

— Я тоже не знала, что у нее есть человеческая форма. Скажу сразу: я собираюсь жаловаться этому глупому приемному отцу. Выставить Пожиратель реликтов напоказ… О чем он только думает. Это нарушение правил, — прорычала Ока, нахмурившись.

Развалившаяся на стуле Икаруга повернула голову к Такеру.

— Пришел, наконец, глава гарема.

Проигнорировав Икаругу, Такеру взял свободный стул и сел рядом с девушками.

— Гарем… Сейчас немного иная ситуация.

— Думаешь? С точки зрения обычного парня ситуация у тебя очень даже завидная.

— Хотя только одна постоянно смотрит на меня так...

Пока он говорил это, сзади послышались приближающиеся шаги.

Обернувшись, Такеру увидел Ляпис, несущую еще один стул. Осторожно поставив стул рядом с его, она присела и обняла Такеру.

— ...Привыкай.

Такеру повесил голову и опустил плечи.

— Ты ведь на самом деле рад, да? Кусанаги, ты ведь скрытый извращенец. Бра-а-атик.

— Прекрати! Дело не в том, рад я или нет. Я ведь ничего не сделал, почему меня обвиняют?

— Ты не посоветовался с нами! Пусть при заключении контракта на кону стояла твоя жизнь. Но что это за ребенок? Она мне не нравится, прикажи ей превратиться в меч, заставь исчезнуть. Ты ведь ее хозяин.

И вновь в мотивах Усаги отсутствовала убедительность.

— Полностью согласна. Флиртовать с продуктом магии — прости, но я против. И Кусанаги, ты слишком к ней привязываешься. Это… прискорбно.

Ока в полную силу демонстрировала свое нетерпение магии и открыто выплескивала ненависть на Ляпис.

Сам же Такеру не испытывал ненависти к Ляпис. Может, он и не знал, как вести себя с ней, но оружием она была отличным, да и он не питал ненависти к Магическим наследиям. Ее привязанность он считал милой.

Но девушки смотрели пристально. Их недопонимание не давало Такеру покоя. Возможно и стоило оттолкнуть ее, но…

Такеру посмотрел на девочку, обхватившую его руку.

Заметив его взгляд, Ляпис чуть склонила голову и посмотрела на него.

Если не при людях…

«Мне нравится…»

Ему захотелось погладить ее по голове.

Он невольно расслабился.

— Ха-а?!

Заметив это, Усаги с Окой вперили в него взгляды.

— В-все не так! Я рад не потому, что она обнимает меня. Просто я подумал, что вы слишком строги и пожалел ее!

— …

— …

— И вообще, она меня не слушается!

Он пытался оправдаться, но с каждым аргументом взгляды двух девушек становились все подозрительнее и подозрительнее.

Слишком сильное давление. Такеру соскочил со стула и спрятался за спинкой.

— Ох, вы двое, станьте уже честны с собой. Все же просто… Вот так.

С ухмылкой наблюдавшая за ними Икаруга поднялась и быстро подошла к Такеру.

И крепко обняла его, вжав в свою большую грудь. А потом еще и обхватила ногами.

— Сугинами-сан?! Сугинами-сан?!?!

Взволнованный Такеру не мог назвать ее по имени. Икаруга поерзала, пытаясь вдавить его лицо еще глубже в свою обворожительную грудь.

— Вы ведь тоже хотите это сделать? Он ведь скрытый извращенец, так что сопротивляться не будет. Вот так.

Груди Икаруги зажимали Такеру. Ляпис бесстрастно наблюдала за этим. Покрасневшие Усаги и Ока ошарашено наблюдали за ними.

«Аababa».

— Эй, не двигайся так сильно… ду-дурак, прекрати! Ты… это…

Такеру попытался вырваться, но его рука скользнула под блузку Икаруги и со всей силы сжала ее грудь.

«Большие… Погодите, она без лифчика?!»

Эти мысли доказывали, что Икаруга была права, когда называла его скрытым извращенцем.

Само собой на лицах Усаги и Оки начала проступать злость.

— Сейчас же отцепись! Эродемон! — одновременно закричали они.

Неожиданно на потолке с небольшим шипением включились динамики. Все замерли и вслушались.

«Ученики учебного взвода 3-5, срочно пройдите в кабинет директора. Повторяю. Ученики…»

«Вызвали весь взвод?», — озадачился зажатый между грудей Икаруги Такеру.

Преподавательская башня рядом с запретной зоной.

На последнем этаже Такеру и остальные остановились перед дверьми кабинета директора.

«Я бы понял, если бы вызвали только меня… но весь взвод?»

Охваченный сомнениями и тревогами Такеру шагнул к кабинету директора.

Как раз в это мгновение из кабинета вышел человек.

Такеру задумался, кто это, а Ока неожиданно остановилась.

— Что такое?

— Ни-ничего, — с чуть неловким выражением почесала щеку Ока.

— Ты его знаешь?

Ока напряглась. Вышедший из кабинета человек повернулся в их сторону.

— Ока Отори.

Такеру от неожиданности дернул плечом.

Ока же от внезапного обращения подскочила на месте.

Высокий юноша выглядел очень суровым и проницательным. На вид ему было около двадцати лет, но из-за производимого впечатления он казался намного старше.

Его волосы, как и костюм, были черного цвета, который ему до ужаса подходил.

— Кто это? — прошептал Такеру на ухо Оке.

— Мой непосредственный начальник… когда я еще была в Инквизиции, — дрожащими губами едва слышно ответила Ока.

— О, так он даллахан, — хлопнул в ладоши Такеру.

Юноша бесстрастно наблюдал за ними.

— О чем вы там шепчетесь?

— А, о, прошу прощения!

Ока спешно отдала характерное для Инквизиции приветствие.

— Не нужно. Ты теперь ученица.

Ока с извиняющимся лицом встала нормально.

Непосредственный начальник Оки. Значит, перед ними самый влиятельный человек из даллаханов Инквизиции.

Напряженность Оки естественна. Обведя взглядом лица членов взвода мелких сошек, юноша спокойно прикрыл глаза и заговорил:

— Хаято Курогане из нулевого инквизиторского отряда абсолютного уничтожения первого подразделения антимагической разведки, командир «Экс». Я слышал о вас от директора. Как вижу, вы заботитесь об Отори.

Хаято смотрел на всех, кроме Оки.

Взгляд у него был не менее страшным, чем у Такеру. Все, кроме Икаруги, задрожали от страха. Икаруга же спокойно сосала мятный чупа-чупс.

Не обратив на их молчание внимания, Хаято перевел взгляд на Оку.

— У тебя все нормально?

— А… Д-да…

— …Как обычно. Ну ладно.

Казалось, он хотел вздохнуть в этот момент. Судя по всему, он старался не проявлять эмоций.

— А ты, значит, Такеру Кусанаги?

— Д-да, это я-я! — неловко вышел вперед Такеру.

Хаято внимательно посмотрел на него.

— Позаботься об Отори.

— Д-да.

Сказав это, Хаято развернулся и ушел.

Первое впечатление Такеру — между ними значительная разница. Такеру не вполне понял намерения Хаято, но у него сложилось впечатление, что тот просто плохой собеседник.

Рука Такеру была неожиданно теплой.

— Еще один трудный человек. Хотя вроде не плохой... Отори, я прав?

Вместо ответа Ока положила руку на стену и с облегчением выдохнула.

— ...Эм, Отори-сан?

— Я-я была проблемным ребенком, когда командир Курогане получил повышение. Он всегда выступал в мою защиту.

— Хе-е-е, так он хороший человек.

— Не сказала бы. Я плохо его знаю. Меня вышвырнули… и хотя это моя вина, ужасное впечатление до сих пор осталось.

— Вы-вышвырнули… он?

— Командир Курогане верит в равенство полов.

Бледная Ока дрожала.

Такеру впервые видел ее настолько испуганной, поэтому решил больше не поднимать эту тему. Направив чувства в другое русло, он постучался в дверь кабинета.

— Входите, входите, — раздался из-за двери удивительно дружелюбный голос.

Слегка раздраженный Такеру повернул ручку.

— А, а, а! Благодарю, что пришли, дети! — поприветствовал их подозрительно радостный директор академии.

Ослепительная белоснежность его одежды и волос как обычно выводила из себя.

На лицах всех тут же проступило выражение скуки.

— Что за кислые мины! Взбодритесь, иначе этот скучный мир вас затянет!

Не подозревая, кто виновен в их кислых лицах, Согэцу с необычным воодушевлением похлопал

Такеру по плечам.

— Эм… Что в этот раз?

— О, ты ведь очень занят. Рвешься к работе? Тогда перейду сразу же к делу, — хлопнул в ладоши Согэцу. — В этот раз у меня для вас всех особое задание. Потому я и вызвал вас, позволив пропустить два урока.

— Подождите, — прервал Согэцу Такеру, услышав про «особое задание». — Я понимаю, зачем вызвали меня. Я владелец Пожирателя реликтов и обещал сотрудничать с вами. Но не вовлекайте в это их, пожалуйста.

Четко выразив свои мысли, Такеру решительно стоял перед Согэцу.

Он предположил, что под «особым заданием» скрывается нечто такое же опасное, как атака Героя.

Согэцу Отори доверять нельзя, месяц назад Такеру сам в этом убедился. Он решил согласиться с требованиями этого человека, но совершенно не собирался вовлекать в это товарищей.

— Я понимаю твои чувства. Мне жаль, что я втянул их в ту битву.

— …Но навстречу все равно не пойдете.

— Ты не так понял. Я не собираюсь им приказывать. Решать только им.

После этих слов Такеру потрясенно повернулся.

Девушки отвели взгляды.

— Вы…

— Я-я думаю, это хорошая возможность получить рекомендацию! Я не собираюсь становиться прихлебалой. Это хороший шанс заявить о себе!

— Я и так контрактор Пожирателя реликтов. Естественно, что мы будем работать вместе… к тому же, ты… обещал…

Причин Усаги и Оки он так и не понял. А почему Икаруга?

Такеру посмотрел на нее. Икаруга вытащила изо рта мятный чупа-чупс.

— Потому что мы можем пропустить уроки.

У него возникло чувство, что он и за всю жизнь не поймет ход ее мыслей.

— Да, прекрасная романтическая комедия. В этот раз весь взвод будет выполнять особое задание.

Такеру неохотно решил, что не сможет запретить остальным участвовать, пока не услышит суть задания.

Решив, что пора ввести детей в курс дела, Согэцу развернулся к комнате в глубине кабинета, которая походила на комнату для прислуги.

— Мари-кун, входи, — назвал Согэцу незнакомое имя.

Дверь в комнату для прислуги с небольшой заминкой открылась.

Оттуда вышла одетая в новую форму академии девушка и с недовольным видом остановилась рядом с директором.

Помимо формы на девушке была кепи и, хотя было еще не так холодно, шарф.

— Это Мари Никайдо-кун. Ты должен будешь ее охранять.

— Охранять?..

— О, к слову, ты знаешь про комитет этики?

— …Немного.

«При чем тут комитет?» — подумал Такеру.

Комитет этики или «Организация Этичности Суда над Ведьмами», сокращенно ОЭСВ.

Эта организация отстаивала человеческие права ведьм, выступала против дискриминации и безосновательных инквизиторских арестов, жаловалась на превышение самозащиты. В основном она следила за обращением с ведьмами.

Прежде авторитет Инквизиции был непоколебим, но усилившееся в последние годы влияние комитета этики нельзя было игнорировать.

— Честно говоря, в этот раз по требованию комитета этики мы запускаем экспериментальную систему обучения ведьм в академии. Вы же о ней знаете?

Такеру приходилось слышать об этой системе.

— Точнее говоря, эта система позволяет ведьме присоединиться к Инквизиции, — пояснил Согэцу.

Стоявшая позади Ока с сердитым лицом вышла вперед.

— Директор… Она же не?!

Ока пристально посмотрела на стоящую рядом с Согэцу Мари Никайдо.

Согэцу рассмеялся.

— Да. Мари Никайдо-кун вне всяких сомнений ведьма.

Такеру это ошарашило. Взгляд Оки стал еще жестче.

— Я удивлена. Раньше вы отвергали все требования комитета, а сейчас внезапно согласились.

— Не то чтобы я всегда отказывал. Мы сотрудничаем в области расследований и разработки оружия. Я всегда считал это неплохой идеей. К тому же я решил, что вреда от нее не будет, потому что есть глейпнир.

Глейпнир — это ошейник, который позволяет контролировать магическую силу ведьмы.

Ошейник, созданный при сотрудничестве Инквизиции и отдела разработки антимагического оружия Организации алхимиков, предназначался для ведьм, которые не совершали преступлений. Ведьме с Глейпниром позволялось покинуть охраняемую территорию и вести обычную жизнь.

Такеру тоже видел людей, называемых ведьмами и колдунами, которые носили Глейпнир.

Дискриминация по-прежнему оставалась, но уже не такая сильная, как в прошлом.

Сегодня дружественная беседа обычного человека и ведьмы не казалась чем-то необычным.

Поэтому Такеру не особо удивился, узнав, что Мари ведьма.

— Я против! — повысила голос Ока. — Инквизиция существует, чтобы судить ведьм! Нелогично принимать в нее ведьму!

— Мы судим не всех ведьм, а только злых. Невинные ведьмы нам не враги. И я уже говорил тебе, что защищать ведьм — часть нашей работы.

— Знаю! Но почему мы должны защищать ее?! Инквизиция слишком опасное место для ведьмы!

Ока была права.

Инквизиция основана на идее борьбы с магией, поэтому должна делать то, что должна, иначе ее авторитет ослабнет.

Если полиция нарушит закон, то потеряет доверие. Если будет действовать руками преступников, ее обвинят в бессилии.

Существование Пожирателей реликтов уравнивает шансы, но если магию будет невозможно победить без магии, простые граждане начнут с недоверием относиться к Инквизиции.

— Я понимаю твои чувства, но не примешивай их к работе.

— Это не личные чувства!

— Все знают о твоей ненависти к ведьмам.

— Это другое!..

— Что бы ты ни говорила, все уже решено. Мы продолжим принимать ведьм и после, чтобы устранить дискриминацию.

Несогласная с решением Согэцу Ока опустила голову и сжала кулаки.

— И она будет первой. Мари-кун, поздоровайся.

Согэцу, радостно улыбаясь, попросил Мари представиться.

Мари неохотно сделала шаг вперед и чуть подняла голову.

— …Привет, — невежливо поклонилась Мари и тут же отошла обратно.

Такеру ничего особенного не подумал, однако остальным, судя по перекошенным лицам, это явно не понравилось.

— Думаю, ее защиту и сопровождение я доверю вам. Мари-кун ничего не знает об академии, так что помогите ей.

— Почему мы? Не лучше было вызвать профессионального инквизитора? — язвительно спросила Ока.

Согэцу покачал указательным пальцем.

— Что бы все подумали, если бы ее охранял инквизитор? Ну а раз под рукой есть такие удобные ученики… упс, прошу прощения. Раз есть подходящий талант, то почему бы и нет, — случайно высказал он свои истинные мотивы. — И еще. Попрошу пока не раскрывать никому то, что Мари-кун ведьма. Если в академию неожиданно поступит ведьма, ученики могут начать издеваться над ней. Когда она познакомится со школой, мы сделаем официальное заявление. А до тех пор защищайте ее.

Защищать ведьму. Воистину особое задание.

Согэцу хлопнул Такеру по спине и рассмеялся.

— Ну вот и все! Удачи! Второй урок можете прогулять, покажите ей школу.

Когда директор вызвал их, Такеру подумал, что им дадут опасное задание, но теперь испытал облегчение и в то же время разочарование.

В этот раз взводу ничего не угрожает.

«Это больше похоже не на охрану, а на заботу о только что переведенном ученике», — подумал Такеру.

Простое задание, с которым справится любой.

«Стоп»

Секундная расслабленность Такеру исчезла.

Он подумал еще раз. Простое задание, с которым справится любой.

Не может же быть… Это ведь не о взводе?

Такеру неуверенно обернулся.

Три девушки прямо таки излучали нежелание ладить с новенькой.

Повернувшись, он посмотрел на Мари.

— …Хмпф.

Мари резко отвела от него взгляд и шмыгнула носом.

Никто не хотел сотрудничать.

А может, это невероятно сложное задание?

По спине Такеру побежали мурашки.

Вот так особое задание взвода мелких сошек началось с запутанных отношений.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793389